Почему он попал сюда?

Почему у него версия камня реальности, отличающаяся от оригинальной его версии?

Почему именно он, а не кто-то другой?

Контролирует ли его неизвестная организация или могущественное существо?

В голове так много вопросов, но Ран решает пока что лучше не задумываться об этом.

Хотя он был любопытен, но он также знал, что может не получить ответы в ближайшее время, даже не успев покинуть эту вселенную.

Так зачем же беспокоиться об этих вопросах?

Ран не из тех, кто слишком зацикливается на проблемах, и он не считает себя реинкарнацией какого-то могущественного существа, обречённого на величие.

Может быть и так, что какая-то организация или могущественное существо использует его в качестве эксперимента.

В любом случае, Ран знает, что ему нужно просто жить своей жизнью.

Неважно, что за этим стоит, лишь бы всё шло гладко, свободно и без сожалений — это ли не идеальное существование?

Связанный с Кай Раном, модернизированный, либо же лучше сказать мутировавший камень реальности, хотя и автоматически гармонирует с источником киновселенной Марвел, он не даёт Рану, то есть владельцу активных способностей.

Возможно, у сверхсущества есть определённые пределы, или же этот мутировавший камень предназначен для использования таким образом.

Хотя Ран не лишён жизненных сил, ему всё равно придётся активно добывать энергию для достижения различных целей с помощью этого камня реальности.

Это похоже на правило бартера: если предоставить достаточно энергии, то это поможет осуществить любую задумку.

Энергия, которую должен предоставить Кай Ран, может быть получена от его усилий, активного поглощения или даже от энергии, активно поглощаемой камнем.

Мутировавший камень, связанный с Кай Раном, специально создал пространство для хранения энергии, которую Ран активно поглощает, хотя камень получает свою долю, которая в настоящее время делится пятьдесят на пятьдесят.

Ран находит это приемлемым.

В конце концов, когда он станет сильнее, его контроль над камнем возрастёт. Его доля в расколе, естественно, будет расти, пока в конечном итоге она не станет принадлежать ему полностью, и камень больше не будет скупиться.

Несомненно, мутировавший камень лишь привязан к Рану, но не полностью контролируется им, иначе Ран мог бы просто подумать и уничтожить фиолетовую престарелую картошку (речь о Таносе) — разве это не было бы слишком просто?

Зная, как использовать мутировавший камень, Ран решил испытать его на практике.

Оглядевшись вокруг, он обнаружил, что, кроме электрических розеток, в этой комнате нет других источников энергии для поглощения.

- Но...
- Если я прикоснусь к розетке, меня не ударит током?

Хотя он знает, что камень мощный и защитит его от смерти от напряжения в жилой сети, Ран, который никогда раньше не совершал таких безумных поступков, все равно не мог не нервничать.

«Xa-a...»

«Если меня ударит током, я могу стать самым нелепым попаданцем в истории!»

- Тц...
- Хфф...

Он делает глубокий вдох.

«Забудь об этом, забудь».

«Если я не могу сделать даже этого, как я могу стать сильным? Как я смогу противостоять Таносу?»

К счастью, в Ране проснулась непоколебимая жилка, которую он заронил в обществе до своего попаданства, и хотя он всё ещё немного нервничает, но отступать не собирается.

После поисков Ран с неохотой обнаруживает, что в комнате чертовски чисто. Почему он не может найти даже чайную ложку?

Но выбора нет. В конце концов он вынужден снять с уха серьгу и сложить ножницы, прикрепленные к его связке ключей.

Подержав в одной руке серьгу, а в другой — ножницы, он на мгновение замешкался...

Ран решительно воткнул кончики серьгов и маленьких ножниц в гнездо розетки.

Бдзт!

Как и ожидалось, раздался сильный звук замыкания.

Ho!

Ран обнаружил, что его так и не шарахнуло током.

Более того, жужжание тока длилось лишь мгновение, когда он только вставил железные предметы в розетку, а затем быстро стихло.

В то же время счётчик электроэнергии в маленькой гостинице начал бешено вращаться, и его скорость была такой, что хозяин гостиницы упал бы в обморок от отчаяния, если бы увидел это.

Но Ран не чувствовал боли. Вместо этого по его рукам распространялось жужжание и покалывание — ощущение ещё более захватывающее, чем при утешении бедно одетых женщин в приюте.

Это было поистине невероятно волнующее чувство.

Ран подумал: «Пусть это ощущение будет ещё сильнее!»

